

Глава 11

Шэнь Гужо оказался в крепких объятиях.

Появившийся из ниоткуда человек, подобно хищнику, долго выжидавшему в засаде, легко заключил его, неподготовленного, в свои руки.

Тонкая летняя одежда не могла служить преградой. Руки, сомкнувшиеся на его талии, были напряжены до предела, их сила была такова, что казалось, они хотят слиться с его плотью, соединиться с костями, а то и вовсе раздробить их.

Ладони были раскалёнными.

Жар сосредоточился на рёбрах Шэнь Гужо. Его тело, и без того разгорячённое солнцем, не получило облегчения, а наоборот, словно подлили масла в огонь. Дыхание участилось.

Ему стало невыносимо жарко.

Прижавшаяся к его спине грудь тяжело вздымалась в такт учащённому сердцебиению, и это биение отдавалось в его собственном теле. Горячее дыхание опаляло ухо. Тот, кто стоял сзади, уткнулся лицом ему в плечо, дыша прерывисто и хрипло. Его подбородок едва ощутимо тёрся о выемку плеча, вызывая россыпь мурашек.

Но ему, казалось, было этого мало.

Горячее дыхание приблизилось к сосудам на шее.

Шэнь Гужо широко раскрыл глаза, вынужденно запрокинув голову. Его пальцы дрогнули, и бутылка с водой выскользнула из руки, с глухим стуком упав на пол.

Этот звук заставил Шэнь Лэчи и Фан Чжэнъяна, убиравшихся в комнате, обернуться.

Они увидели молодого человека, растерянно смотревшего на них из дверного проёма. За его спиной стоял парень выше его на полголовы и беззастенчиво обнимал, совершая действия, недопустимые для незнакомцев.

Фан Чжэнъян медленно открыл рот. Его мозг отключился, и он непроизвольно разжал пальцы, державшие веник. Черенок ударил его по ноге, и в тот же миг, осознав, что его лучший друг напал на «источник приступов», он издал потрясённый вопль:

— Твою мать!

— Ты что творишь?! — Шэнь Лэчи швырнул тряпку на стол и, в ярости указав на Бо Юя, закричал: — Ты! Ты смеешь приставать к моему брату! Я с тобой разберусь!

С этими словами парень, ослеплённый гневом, закатал рукава и бросился на обидчика.

Фан Чжэнъян в ужасе схватил его за пояс и попятился назад.

— Не горячись, не горячись, младший сокурсник, давай поговорим! Всё не так, как ты думаешь!

— А как?! — Шэнь Лэчи, удерживаемый за талию, мог лишь брыкаться в воздухе. — Отпусти меня!

— И ты! Фамилия Бо, отпусти моего брата! Ты смеешь к нему прикасаться! Думаешь, меня, его брата, здесь нет?!

Бо Юй уткнулся лицом в шею Шэнь Гужо.

Шэнь Лэчи не верил своим глазам.

— Он уже вот так к моему брату прижимается! Прямо у меня на глазах! О чём тут ещё говорить! Ты что, слепой?!

Фан Чжэнъян, обливаясь холодным потом, конечно, не был слепым. Он всё видел предельно ясно.

— Младший сокурсник, успокойся, послушай меня. Дай мне разобраться. Мы правда можем всё объяснить.

— Фан Чжэнъян! — Шэнь Лэчи уже не обращал внимания на субординацию. — Мужчинам нельзя так близко друг к другу! Ты что, тоже из этих, приставать ко мне собрался?!

— Отпусти меня, отпусти! — он со всей силы пнул Фан Чжэнъяна по голени.

Тот взвыл от боли.

— Я с вами обоими разберусь! У моего брата характер мягкий, а у меня нет! Сегодня это так не кончится!

Фан Чжэнъян, хоть и корчился от боли, не смел его отпустить. Он понял, что характер у этого парня и впрямь не сахар. Его родного брата обнимает незнакомец, а тот даже не

сопротивляется, а этот уже готов его убить.

Фан Чжэнъян в этой жизни, похоже, был обречён иметь дело с такими вот «подарками судьбы»!

Судя по состоянию Бо Юя, было очевидно, что у него приступ. Обычно он избегал любого контакта, а тут сам обнял человека. Разве это нормально?!

Но Фан Чжэнъян не мог с уверенностью оценить серьёзность приступа. Два месяца назад попытка сближения с этим молодым человеком чуть не стоила Бо Юю жизни. Сам Бо Юй тоже чуть не довёл себя до крайности.

Фан Чжэнъян не смел сейчас провоцировать Бо Юя. Вдруг он усугубит его состояние? Снова в больницу — это одно, но если он напугает «источник приступов», то о сближении можно будет забыть. Тогда все его планы по спасению друга рухнут!

— Сюэди! Прости!

Фан Чжэнъян решился, закинул Шэнь Лэчи на плечо и запер на балконе.

Шэнь Лэчи за дверью:

— !!!

Сложив руки и подняв их ко лбу, Фан Чжэнъян мысленно извинился. Затем, игнорируя гневные крики парня, он с тяжёлым сердцем повернулся к двум фигурам у двери.

Выражение его лица было сложным. За два месяца отсутствия молодого человека состояние Бо Юя наконец стабилизилось до такой степени, что он мог переносить присутствие людей. Но стоило им сегодня встретиться, как Бо Юй, не выдержав, набросился на него.

Вот что значит особый «источник приступов». Особенный во всём. Даже такой кремень, как его друг, не устоял перед его притяжением.

— Брат Шэнь, прости, — Фан Чжэнъян, обливаясь потом и готовясь к худшему, заговорил упавшим голосом. — Но не мог бы ты... позволить моему другу немного тебя пообнимать?

И Шэнь Лэчи, и Фан Чжэнъян шумели так громко, что Шэнь Гужо, который уже оправился от первоначального шока, вызванного падением бутылки, всё слышал. Он как раз собирался попросить человека сзади отпустить его, когда услышал слова Фан Чжэнъяна.

— Могу я узнать причину? — не совсем понимая просьбу, спросил он.

Фан Чжэнъян лихорадочно перебирал в уме подходящие оправдания. Он не был тем, кто мог бы раскрывать чужие тайны. Тем более после всех тех неприятностей, что случились, когда о болезни Бо Юя стало известно.

— Э-э-э... — Фан Чжэнъян потёр нос, осторожно подбирая слова. — Мой друг... он сегодня не очень хорошо себя чувствует. А когда ему плохо, ему нужно что-нибудь обнять, чтобы почувствовать опору.

Он сделал жест руками.

— Можешь представить, что это как ребёнок, который в слезах тянется к своей любимой игрушке.

— Поверь мне, он обычно не делает таких вещей, — клятвенно заверил Фан Чжэнъян. — Можешь вообще не считать его за мужчину, тьфу, то есть... я хотел сказать, что даже евнух, наверное, опаснее его.

Шэнь Гужо почему-то подумал о двух словах:

— Ты говоришь, он не может.

— Э-э-э... — ради спасения друга Фан Чжэнъян был готов на всё. Со слезами на душе он честно ответил: — Можешь и так считать. В общем, у него нет никаких дурных мыслей.

Шэнь Гужо не стал комментировать. Он опустил взгляд на лужу воды у ног, а затем, чувствуя зуд на шее, слегка повёл плечом.

— Я могу позволить ему обнимать, — сказал он. Но руки, сжимавшие его, давили на кости, причиняя боль. Дыхание человека сзади было слишком горячим, отчего его шее становилось невыносимо жарко, а соприкосновение кожи с кожей было не очень приятным.

— Но... как долго это продлится? — спросил он.

Фан Чжэнъян просиял. Где ещё найти такого доброго человека!

— Быстро, совсем недолго.

— Если он и дальше будет так себя вести, я помогу тебе его оттащить. Я его побью, пока он тебя не отпустит.

Фан Чжэнъян считал, что на этот раз состояние Бо Юя лучше, чем два месяца назад. Он тихо и спокойно обнимал человека. Словно наслаждался своим успокоительным. Не было и намёка на то, чтобы причинить себе вред. Врач говорил, что такой эффект может быть успокаивающим. Может быть, через некоторое время состояние Бо Юя стабилизируется.

Он с надеждой ждал, потирая руки.

Минуты тянулись. С балкона доносились глухие удары — это парень колотил в дверь. Ручка дёргалась с резким скрежетом.

Сердце Фан Чжэнъяна колотилось как бешеное. Он боялся, что парень выломает дверь и набросится на него. А если он узнает, что он попросил его брата и дальше позволять себя обнимать, то точно убьёт.

Шэнь Гужо нахмурился от боли в костях. Он попытался немного отодвинуть руки, обнимавшие его, чтобы ослабить хватку. Но стоило ему шевельнуться, как руки, словно две толстые змеи, сжали его ещё крепче, боясь, что он убежит.

— Ты слишком сильно давишь, — пробормотал он. — Я не могу дышать.

Услышал ли его Бо Юй, Фан Чжэнъян не знал. Но сам он услышал и тут же всполошился.

— Брат Шэнь, он сейчас как в бреду, наверное, не слышит, что ты говоришь.

Шэнь Гужо поджал губы.

Тело парня было очень горячим. Горячее, чем его собственное, разгорячённое солнцем. Но лоб, которым он касался его кожи, был прохладным. Это был не жар.

Слова Фан Чжэнъяна были странными, и описание недомогания парня тоже было необычным.

Что-то мелькнуло в сознании Шэнь Гужо, но слишком быстро, чтобы он успел ухватить.

Лишь смутное, знакомое чувство осталось на сердце.

Шэнь Гужо нашёл более удобное положение и полностью расслабился в объятиях Бо Юя.

Он взглянул на балкон, где метался его разъярённый брат.

— Можешь выпустить моего брата? Он скоро расплачется, а когда он плачет, его очень трудно успокоить.

— Брат Шэнь, пощади мою жалкую жизнь, не смею, — испугался Фан Чжэнъян.

— Я помогу тебе всё объяснить. Если он сейчас расплчется, даже я тебя не спасу.

Слова Шэнь Гужо для Фан Чжэнъяна были сейчас как указ императора. Ослушаться он не смел, иначе его другу станет хуже.

Колеблясь, Фан Чжэнъян подошёл к балконной двери. Прежде чем открыть, он попытался договориться с тем, кто был внутри:

— Твой брат хочет с тобой поговорить. Сюэди, когда войдёшь, веди себя спокойно.

Шэнь Лэчи пнул дверь, недвусмысленно давая понять, что его гнев ничуть не утих.

Фан Чжэнъян, покрывшись испариной, открыл замок.

И в тот момент, когда Шэнь Лэчи ударил в дверь, Шэнь Гужо услышал у самого уха хриплое «прости».

Голос парня был сильно охрипшим, полным раскаяния и досады.

Дыхание всё ещё было нестабильным, но рассудок, казалось, вернулся. Он тут же отстранился от Шэнь Гужо.

«Бам!»

Дверь балкона распахнулась и с грохотом ударилась о стену.

Фан Чжэнъян тут же отскочил в сторону, ища укрытие.

— Брат Шэнь, спаси!

— Брат! — ворвался в комнату разъярённый Шэнь Лэчи. — Жди! Я сейчас прикончу этих двух извращенцев! Либо я, либо они!

Но Шэнь Гужо его не слышал.

Освободившись от объятий, он случайно наступил в лужу воды.

Обернувшись, он успел лишь мельком увидеть, как фигура человека исчезает за поворотом коридора.

Его сердце без причины пропустило удар.

<http://bllate.org/book/13661/1582844>